

УДК 323.1

Алексей Егорович Загребин

доктор исторических наук, директор
Удмуртского института истории, языка и литературы УрО РАН
г. Ижевск. E-mail: adm@ni.udm.ru

ГУМАНИТАРНЫЙ ИНСТИТУТ В НАЦИОНАЛЬНОМ РЕГИОНЕ: МЕЖДУ ЭТНОСОМ И КРАТОСОМ¹

Рассмотрены некоторые аспекты взаимоотношений между сообществом ученых-гуманитариев и региональными властями на примере истории Удмуртского института истории, языка и литературы УрО РАН. Начавшийся в 1920-х гг. процесс национально-государственного строительства среди финно-угорских народов России нуждался в научном обосновании законодательных инициатив и административных решений. Вопросы, связанные с «коренизацией» аппарата управления, определением границ автономий, языковой политикой и взаимоотношениями различных групп населения, стали сферой деятельности историков, этнографов, фольклористов и лингвистов. Во многих автономных республиках были созданы научно-исследовательские институты, призванные способствовать построению «социалистической культуры». Ввиду наметившейся кооперации между наукой и политикой исследователи должны были искать баланс между практиками, отражающими мозаичную картину народной жизни, и ангажированными текстами официальных отчетов. Переход института в академическую систему освободил ученых от многих бюрократических условностей, сохранив ряд ритуалов и направлений деятельности, связывающих его с местными властями.

Ключевые слова: гуманитарные исследования, Удмуртия, власть, Академия наук.

По-видимому, близится к завершению «долгий научный XX век», отмеченный знаковыми трудами, славными именами, трудностями перевода и перехода [9, с. 8-9], запомнившийся в России революционным рывком вперед, презревшим многие принципы прежнего эволюционно-поступательного движения. Обновление жизни дало выход энергии народа, выдвинувшего из своей среды самородков, готовых отказаться от стези молчаливых отцов, чтобы присоединиться к говорящим и пишущим, благодаря чему просвещаемые смогли взять на себя роль просветителей.

Сейчас, когда на смену эпохе синтеза приходит время анализа, мы в какой-то мере оказываемся способными определить те точки роста, которые

¹ Статья выполнена по материалам Всероссийской научной конференции в г. Чердыни «Национальные и конфессиональные отношения в Урало-Поволжском регионе: проблемы, перспективы, риски», проведенной 3-5 июня 2012 г., в рамках проекта № 12-И-6-2062 «Этнополитические процессы и межэтнические отношения в Урало-Поволжском регионе Российской Федерации», выполняемого по междисциплинарным проектам научно-исследовательских работ УрО РАН.

привели к результатам как общенаучного, так и институционального характера. Немалый интерес в этой связи вызывают научно-организационные процессы, развернувшиеся во внутренней периферии страны, ускоренными темпами входящей в современность. На фоне бытовой, а часто и духовной, неустроенности в последние десятилетия зарождалась отечественная гуманитарная регионально и национально ориентированная «нестоличная наука».

Первыми ключевыми пунктами на историческом пути научного и культурного освоения российских областей были императорские университеты, ставшие проводниками научного знания. Но системные изменения в политическом и технологическом устройстве окружающего мира требовали принятия в короткие сроки судьбоносных решений, в равной степени основанных на точном инженерном подсчете и тонком идеологическом расчете. Иными словами, давний «негласный договор» между бюрократией и ученым сообществом ждал не просто подтверждения прежних договоренностей, но и внесения новых статей [8, с. 99-100]. Академия наук с момента своего учреждения проводила целенаправленное обследование ресурсной базы страны и, казалось, как нельзя лучше подходила на роль генератора новых идей и институций. Однако имеющийся потенциал, ограниченный консерватизмом структуры и личными пристрастиями, не позволял академической науке в полной мере отвечать на растущие запросы государства, неожиданно ставшего советским.

Выход был найден в создании сети отраслевых и ведомственных НИИ, хотя и не ставивших перед собой глобальных научных задач, но прочно связанных с производством, управлением и образованием. Особую позицию в этом ряду заняли комплексные научно-исследовательские институты гуманитарного профиля, возникшие почти одновременно во многих автономных областях и республиках СССР. Обусловлено это было тем, что решение принципиального для советской власти национального вопроса нуждалось в научном обосновании законодательных инициатив и административных решений [3, с. 51-52]. Находящиеся в ведении местных органов власти институты должны были всемерно способствовать построению новой, социалистической культуры. На первых порах поставленная задача не вступала в противоречие с интересами людей науки, очарованных возможностью участия в великом эксперименте «осовременивания» обществ лишь в малой степени затронутых влиянием буржуазии.

Первые попытки организации науки в Удмуртии были предприняты в 1923 г., когда в Ижевске был создан Академцентр, призванный развивать образование народа на научной основе. Ввиду отсутствия в крае профессиональных ученых приглашали специалистов из Москвы и Ленинграда. Они занимались разработкой теоретических проблем удмуртского языка, истории и этнографии. Практические задачи должны были решить сами удмурты [2, с. 150]. В этих условиях 10 марта 1931 г. Удмуртский облисполком принял решение о создании Комплексного НИИ им. 10-летия Удмуртской автономной области.

Скудость финансирования и мизерные штаты в сочетании с «громადьем» задач не смущали постепенно складывавшийся коллектив. Настораживал контроль, установленный за исследовательской деятельностью и неоправданно частая смена руководства института. Достаточно сказать, что за десять предвоенных лет на посту директора успело побывать пять человек. Проверки на благонадежность, чистки, увольнения и ужас «Дела СОФИН», были спутниками учреждения, на которое возлагалось тяжелое идеологическое бремя [5]. Тем не менее уже за первое десятилетие работы был реализован ряд проектов, имевших ключевое значение для развития в Удмуртии исторической науки и удмуртского языкознания. В 1936 г. институт получил название, надолго ставшее его визитной карточкой – Удмуртский научно-исследовательский институт социалистической культуры (сокр. – УдНИИ).

Значимой вехой для УдНИИ стала Великая Отечественная война. Благодаря эвакуации в республику известных деятелей науки появилось больше возможностей для того, чтобы заняться общим важным делом в исторической комиссии по сбору материалов «об участии трудящихся Удмуртии войне, об их фронтовых и трудовых подвигах» [4, с. 49]. Одновременно развернулась работа по подготовке учебной литературы и методической помощи школьным учителям, по сей день воспринимаемая как неотъемлемая часть миссии института.

Научный коллектив пережил войну, но в послевоенные десятилетия приходилось по-прежнему играть в ритуальные игры с властью, отрабатывая статус номенклатурной единицы. Впрочем, «бдящему оку», противостоял искренний интерес к делу и умение пользоваться эзоповым языком. Несмотря на явные недостатки совершенно очевидно, что без созданных в этот сложный период научных трудов многое пришлось бы начинать с чистого листа [1, с. 5-15].

Кризис со всей серьезностью обозначился к началу 1970-х гг., когда деятельность института во многом перестала отвечать требованиям времени [6, с. 6]. Исчезала заинтересованность в фундаментальных исследованиях; результаты научных изысканий складывались в стол, в лучшем случае – депонировались в архивах. Для защиты диссертаций требовалось многоуровневое согласование. Как итог – научная молодежь, особенно вдохнувшая воздух столичных аспирантур, предпочитала строить карьеру в более динамичных и порой фрондирующих власти вузах республики. А УдНИИ все чаще воспринимали в качестве одного из механизмов стареющего партаппарата. Изменить ситуацию могло лишь действие, круто меняющее отношение к себе и окружению.

Дерзость замысла, сложные переговоры, тайные и явные согласования, сомнения, ожидание и наконец решение, ставшее спасительным для коллектива и по большому счету для гуманитарной науки в Удмуртии – выход с инициативой о смене ведомственной принадлежности: переходе из подчинения республиканским властям в систему Академии наук СССР. Как ни странно власти поддержали такой шаг. В недрах обкома, по-

видимому, зрело понимание того, что для региона, перенасыщенного объектами ВПК, важно позиционировать себя в том числе и регионом большой науки, а именно гуманитарный академический институт мог осуществлять функцию связи с народом Удмуртии.

Тем временем изменились внешние обстоятельства: Уральский научный центр АН СССР возглавил академик Г.А. Месяц, взявшийся за преобразование его в региональное отделение академии. Одной из концептуальных основ будущего Уральского отделения было развитие гуманитарного направления. Набравший за десять лет «переходного периода» достаточную силу УдНИИ в целом соответствовал этой концепции, поэтому в докладе на выездном заседании президиума АН СССР, состоявшемся в феврале 1987 г. в Свердловске, Г.А. Месяц сказал: «Совет Министров Удмуртской АССР обратился с просьбой в президиум АН СССР о передаче НИИ языка, литературы, истории и экономики в состав создаваемого Уральского отделения. Там работают высококвалифицированные специалисты в области языка, литературы и истории республики, поэтому президиум УНЦ считает такой переход целесообразным» [7, с. 61].

Вступив на академическую стезю и обретя новое имя – Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО АН СССР (с 1991 г. – УИИЯЛ УрО РАН), коллектив должен был определить направления научного поиска, которые сохранили бы его органическую связь с историей и культурой удмуртского народа, одновременно позволив удмуртской проблематике достойно зазвучать на академическом уровне.

Постепенно строились магистральные исследовательские линии, позднее утвержденные в виде двух официальных научных направлений: история и культура народов Камско-Вятского региона в контексте общероссийских процессов с древности до современности; историко-культурное наследие и духовно-интеллектуальный потенциал народов Удмуртии. Самым позитивным образом на научной репутации института сказалась интеграция трудов удмуртских историков и филологов в международный финно-угорский научный и культурный контекст. Ныне коллектив УИИЯЛ УрО РАН молод, работоспособен и полон амбициозных идей. Начатая более восьмидесяти лет назад в Удмуртии история взаимоотношений гуманитарного института и власти, построенная на понимании взаимной полезности, периодических «обидах и объятиях», продолжается.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Загребин А.Е.* УдНИИ – УИИЯЛ УрО РАН – 80 лет: время анализа // Библиографический указатель трудов УИИЯЛ УрО РАН, 1931–2011 гг. / Гл. ред. Е.А. Загребин. Ижевск: Удмурт. ин-т истории, яз. и лит. УрО РАН, 2011. С. 5-15.
2. *Загребин А.Е., Куликов К.И.* Советское финно-угроведение 1920-х – начала 1930-х гг.: первые действия и противодействия // Проникновение и применение дискурса национальности в России и СССР в конце XVIII – первой половине XX в. Тарту: ЭНМ, 2011. С. 149-163.

3. *Загребин А.Е., Куликов К.И., Никитина Г.А.* В душе человека черта национальности коренится глубже всех прочих // Наука. Общество. Человек: Вестн. Урал. отд-ния РАН. 2011. № 1. С. 51-61.

4. *Загребин А.Е., Юрпалов А.Ю.* Историческая наука в Удмуртии в годы Великой отечественной войны 1941–1945 гг. // Подвиг Урала в исторической памяти поколений: Шестые Урал. военно-ист. чтения, посвящ. 65-летию Победы в Великой Отечеств. войне. Материалы междунар. науч. конф., Екатеринбург, 22-23 апр. 2010 г. Екатеринбург: Ин-т истории и археологии УрО РАН, 2010. С. 47-50.

5. *Куликов К.И.* Дело СОФИН. Ижевск: Удмурт. ин-т истории, яз. и лит. УрО РАН, 1997. 368 с.

6. *Куликов К.И.* Институт – академическое учреждение // Институт: история и современность: К 70-летию Удмуртского института истории, языка и литературы Уральского отделения Российской академии наук. Ижевск: Удмурт. ин-т истории, яз. и лит. УрО РАН, 2001. С. 5-26.

7. *Месяц Г.А.* О нашей науке: Мечты и реальность. М.: Наука, 1995. 248 с.

8. *Пэнто Л.* Государство и социальные науки // Журн. социологии и социал. антропологии. 2004. Т. 7, № 5. С. 99-114.

9. *Рохас К.А.А.* Историография в XX веке. История и историки между 1848 и 2025 годами. М.: Кругъ, 2008. 164 с.

Материал поступил в редколлегию 01.08.2012 г.

HUMANITARIAN INSTITUTE IN NATIONAL REGION: BETWEEN ETHNOS AND KRATHOS

Alexey E. Zagrebin, Doctor of History, Director of Udmurt Ural branch of Russian Academy of Sciences. Izhevsk. E-mail: adm@ni.udm.ru

Abstract: the article is devoted to the history of relationship between the community of humanitarians and regional authorities on the example of Udmurt Institute of History, Language and Literature. Since 1920s, the process of national-state construction among Finno-Ugric peoples of Russia was in need of scientific foundation of the legislation and administrative decisions. Questions related to management, determination of boundaries of the autonomies, language policy and relationships between various groups of population became the sphere of activities of historians, ethnographers, folklorists and linguists. In many autonomic republics scientific-research institutes were founded, which were called to facilitate the construction of «socialist culture». Due to cooperation of science and policy, the researchers were supposed to search for a delicate balance between practices that reflect mosaic picture of native life, and biased texts of official reports. The inclusion of the Institute into academic infrastructure liberated scientists from many bureaucratic conventions, at the same time preserving a number of rituals and directions of activity, which link the Institute with local authorities.

Keywords: humanitarian research, Udmurtia, authority, Academy of Sciences.